

АЗƏРБАЈЧАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫ
МЕ'МАРЛЫГ ВƏ ИНЧƏСƏНƏТ ИНСТИТУТУ

АЗƏРБАЈЧАН МЕ'МАРЛЫГЫ ТАРИХИ

М. ҺҮСЕЈНОВ
Л. БРЕТАНИТСКИ
Ə. САЛАМЗАДƏ

ИНШААТ, МЕ'МАРЛЫГ ВƏ ИНШААТ МАТЕРИАЛЛАРЫ
ƏДƏБИЈАТЫ ДƏВЛƏТ НƏШРИЈАТЫ
МОСКВА 1963

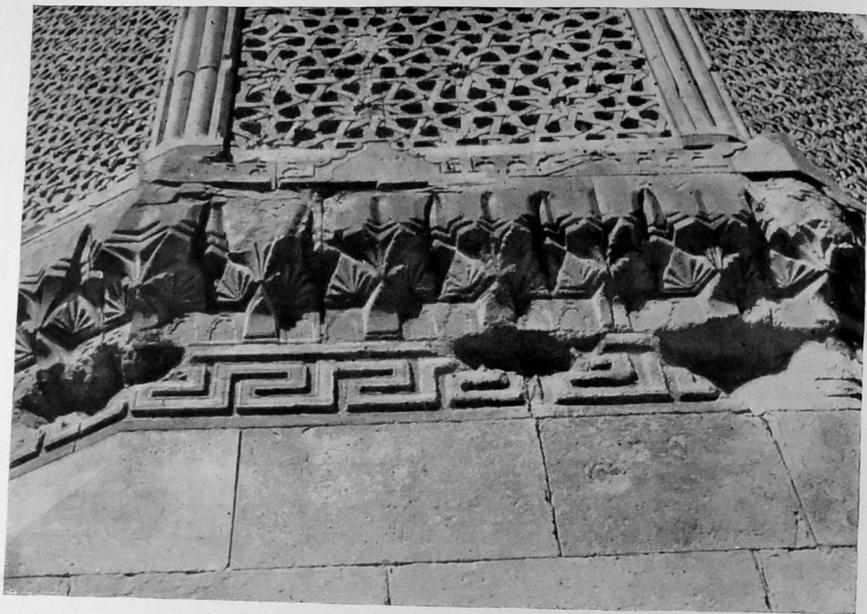
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

М. УСЕЙНОВ
Л. БРЕТАНИЦКИЙ
А. САЛАМЗАДЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ,
АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ
МОСКВА · 1963

90. Мавзолей Гюлистан. Деталь карнизного пояса

чество строительных и в особенности отделочных работ.

Своеобразие архитектурного образа мавзолея не исключает некоторых параллелей, существенных для характеристики развития архитектуры народов Закавказья в XII—начале XIII в. Соотношение основных компонентов, подчеркнутость вертикальных членений и трактовка архитектурных форм позволяют отнести его к одной из групп башенных мавзолеев.

В архитектуре мавзолея свободно применены приемы и детали, получившие широкое распространение в памятниках зодчества сопредельных или близких стран Переднего Востока, и в особенности Закавказья. Лента эллиптического меандра подтверждает, например, жизненность традиционных классических мотивов, издревле привнесенных в архитектуру народов Закавказья.

Отметим также близость композиционных построений орнаментики мавзолея с орнаментальным убранством других памятников. При-

чем, близость эта имела место вне зависимости от строительного материала — орнамент входной грани кирпичного мавзолея Момине-хатун тождествен, например, наиболее повторяющемуся орнаменту каменного мавзолея Гюлистан. Орнаментальный мотив мавзолеев Момине-хатун и Гюлистан встречается также в декоре портала храма в Даба (XII в.)¹, в орнаментальном убранстве алтарных преград грузинских храмов и в ряде других памятников Грузии (Чула, XIV в. и др.) и Армении (Гегард, XIII в. и др.), что свидетельствует о применении одних и тех же мотивов в «мусульманских» мемориальных и «христианских» культовых сооружениях.

Показателен и прием инкрустирования каменной или кирпичной кладки либо путем вкрапления каменных деталей другого цвета (мавзо-

¹ Рене Шмерлинг. Постройка мавзолеев-кудеса царя Георгия Блистательного в сел. Даба Боржомского р-на. — «Ars Georgica», т. II, Тбилиси, 1948; см. же. Грузинский архитектурный орнамент, Тбилиси, 1954.

лей Гюлистан), либо включением поливы (мавзолей Момине-хатун). Убедительным примером может послужить архитектура караван-сарая Селима¹, мавзолеев Ахлата², монастыря Сагмосаванк и храма Аруче³, сооружений Ани⁴, Анберда⁵, Киранца⁶ и других памятников Армении и Грузии.

Не менее показательны сходные архитектурные формы, также получившие широкое распространение в творчестве зодчих народов Закавказья, опять-таки независимо от назначения воздвигавшихся зданий. Структура и детали карниза мавзолея Гюлистан встречаются, например, прямые аналогии в архитектурных деталях упоминавшегося караван-сарая Селима, сооружениях монастырских ансамблей Ахлата и Санаина⁷.

Широкое распространение в архитектуре народов Закавказья сходных, а подчас тождественных композиционных приемов, архитектурных форм и орнаментальных мотивов наглядно свидетельствует о их тесном культурном общении.

Композиционные приемы, архитектурные мотивы и формы, а также элементы декора, присущие зодчеству народов Закавказья, встречаются в архитектуре многих сооружений городов Малой Азии. Памятники сельджуцкого султана, караван-сарай Султан-хан, Каратаи, Сирчели, Индже-минарели медресе Кони и другие примечательные здания крупных городов — Малатии, Сиваса, Дивриги и т. п. — служат наглядным подтверждением высказанного И. А. Орбели положения о характере происхождения и развития «сельджуцкого искусства»⁸. В создании искусства Рума наряду с мастерами из Мосула, Дамаска, Ахлата, Туса и др., не менее активную роль играли выходцы из городов Закавказья. Общность архитектурных и декоративных приемов, имена и нисбы зодчих из городов Азербайджана и Армении, сохранившиеся на сооружениях городов Малой Азии, свидетельствуют о том, что наряду с византийскими и сирийскими воздействиями здесь имело место сильное влияние архитектуры народов Закавказья.

¹ МАК, т. XIII, 1916.

² W. Bachmann. Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan.

³ В. Арутюнян, С. Сафарян. Памятники армянского зодчества. М., 1951.

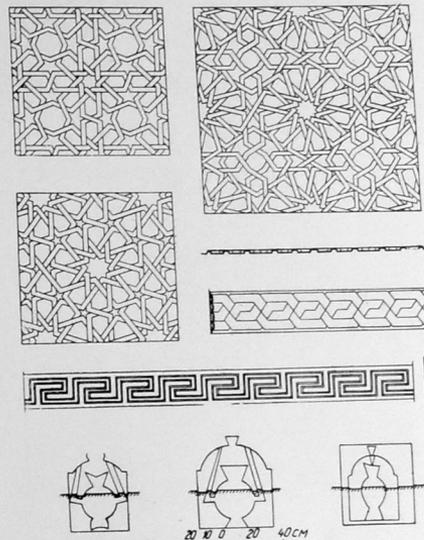
⁴ Н. Я. Марр. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л., 1934.

⁵ Т. А. Изамайлова. Архитектурные фрагменты из Анберда. — ТОВЭ, т. I, 1939.

⁶ С. В. Тер-Аветисян. Заметки о «Воскепаре и Киранце». — «Материалы по истории Грузии и Армении», вып. 7, Тифлис, 1937, А. А. Якобсон. Памятники армянского средневекового зодчества. — СА, т. XII, 1949.

⁷ Д. И. Гримм. Памятники древнеармянской архитектуры. СПб., 1911.

⁸ И. А. Орбели. Проблема сельджуцкого искусства. — ТИК.

91. Мавзолей Гюлистан. Деталь убранства

Таким образом, подтверждается мнение В. А. Гордлевского о том, что «выходцы из Азербайджана, Грузии и Армении наводнили Малую Азию и способствовали расцвету художественной промышленности и архитектуры»¹.

Мавзолей в селении Джижимли стоит особняком среди мемориальных сооружений Азербайджана XII—XIII(?) вв. Своеобразие памятника впервые было отмечено И. П. Щерблякиным². Действительно, мавзолей Искандера, как его называют местные население, настолько своеобразен, что его невозможно включить ни в одну из рассмотренных групп мемориальных сооружений.

По классификации мавзолеев Азербайджана XII—XV вв., предложенной А. В. Саламзаде, он отнесен к «восьмигранным мавзолеям без выраженной башенности». Эту группу составляют мавзолей в селениях Бабы и Ахмедаллар Физулинского района, сейида Яхья Бакуви в Баку, мавзолей в селении Хазира Кутшаенского района и др. Отличительными признаками

¹ В. А. Гордлевский. Государство сельджуков Малой Азии. М.—Л., 1941, стр. 131.

² И. П. Щерблякин. Памятники архитектуры Карагинского района. — «Тр. АзФАН», т. XXV, 1936, стр. 133.